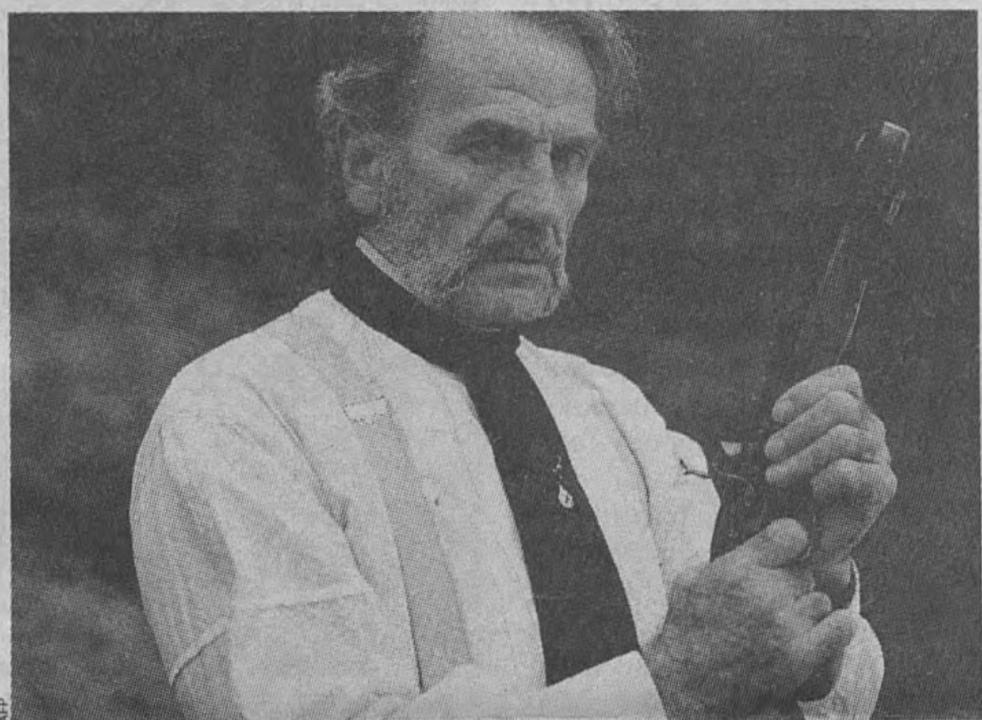

Любимый актер великих режиссеров

Умер Массимо Джиротти

КоммерсантЪ - 2003 - 9 янв. - с. 13.

некролог

Скончался 84-летний актер Массимо Джиротти, один из последних могижан итальянского неореализма.

Джиротти, прежде чем стать актером в канун первой мировой войны, уже был чемпионом Италии по водному поло. Мужественный, красивый, с точеным профилем, он напоминал высеченных в мраморе великих римлян. Впоследствии ему действительно довелось сыграть многих из них в фильмах «Ромул и Рем» (Romolo e Remo), «Золото Цезаря» (Oro di Cesari), «Спартак» (Spartaco) — в последнем за несколько лет до того, как в восставшего римского раба воплотился Керк Дуглас, немногого похожий на Джиротти.

Однако начал свою карьеру молодой актер с совсем других ролей. По-настоящему прославился он в первом фильме Лукино Висконти «Одержимость» (Osessione), снятом по криминально-эротическому роману «Почтальон всегда звонит дважды», но ставшему для итальянского кино гораздо большим, чем очередной детектив. На фоне бутафорских исторических колоссов и демагогии муссолиниевской кинопропаганды появилась картина, не тронутая полировкой и лаком. Джиротти сыграл беспутного и нагловатого бродягу, которого на преступление толкает не только страсть к женщине, но и душевная неприкаянность, утрата корней. Это был вызов официальной легенде о стране, где «порок побежден и уничтожен, а насилие и низкие инстинкты уступили место высшей гармонии духа». Это было рождение итальянского неореализма, и Джиротти стал его основным актером, так же как Анна Маньяни — его главной актрисой.

Он играл у Джузеппе Де Санти-са в «Трагической охоте» (Cassia Tragica) и в «Риме, 11 часов» (Roma Ore Undici) честных парней, оказавшихся в тисках послевоенной разрухи. Играл судью, борющегося с мафией, в картине Пьетро Джерми «Во имя закона» (In Nome della Legge). И снова ему

попался режиссер-дебютант — на сей раз это был ни много ни мало Микеланджело Антониони, чья «Хроника одной любви» (Stopasa di un Amore) дала возможность актеру сыграть «замороженную страсть». Внешний холод и статичность игры одних раздражали, другие видели в этом фирменный метод Джиротти и ценили внутренний огонь, таящийся подо льдом. Если его лицо напоминало скульптуру, то самого актера сравнивали со скульптором, высекающим свои монументальные образы из камня.

Со временем Джиротти снимался реже, хотя в течение десятилетий играл в театре, а в кино продолжал появляться до глубокой старости, но к ролям относился очень требовательно, а к режиссерам избирательно. Если не считать Феллини, он сыграл у всех великих — у Пазолини в «Теореме» (Teorema) и «Медее» (Medea), у Сколы в «Любовной страсти» (Passione d'Amore), у Бертолуччи в «Последнем танго в Париже» (Ultimo Tango a Parigi), у Лилианы Кавани в «Берлинском романе» (Berlin Affair). Его звали всегда, когда надо было изобразить генетический или духовный аристократизм. Довелось ему воплотиться и в русского царя Александра Второго в «Казаках» (I Cossacchi), и сняться в советско-итальянской «Красной палатке» рядом с Шоном Коннери и Клаудией Кардинале. Сыграв в первом фильме Висконти плебея, в последнем — в киноромане «Невинный» (L'Innocente) — Джиротти выступил живым символом висконтиевской «королевской породы».

Массимо Джиротти всего на пару месяцев пережил другого культового актера своей эпохи, бывшего футболиста Рафа Валлоне и на пару лет — красавца и конкурента Витторио Гассмана и самого знаменитого (при этом самого молодого) из всего поколения — Марчелло Масто-роянни. Из актеров — живых свидетелей и участников процесса зарождения неореализма, по существу, остался только Альберто Сорди.

АНДРЕЙ ПЛАХОВ